

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации А.Н. Чугуновой «Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте)», представленной к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)

Диссертационное исследование Алёны Николаевны Чугуновой, посвященное комплексному описанию всех подсистем современного хакасского языка, выражающие категорию пространства, убедительно демонстрирует новые возможности лингвистики, оснащенной приемами и разнообразными методами, которые позволяют хакасоведам обратиться в перспективе к решению глобальных задач в сфере современного синтаксиса литературного хакасского языка.

Актуальность диссертационного исследования А.Н. Чугуновой обусловливается обращением к исключительно значимым для хакасского языкознания закономерностям, действующим в пространственной категории, что позволило разработать на основе языковых фактов систему доказательств наличия равноуровневых средств выражения категории пространства.

Глубина научной интуиции автора, выбравшего для изучения сложный и объемный материал, но сумевшего при этом сформулировать программу исследования в полном соответствии с требованиями объективности, представить убедительные аргументы и выверенные выводы, во многом определяет успех замысла и реализации диссертационного исследования. Своевременность разрабатываемого автором подхода находит подтверждение в дискуссиях, разворачивающихся на научных конференциях, посвященных современным проблемам указанной темы, что свидетельствует о неисчерпаемости этой темы и об ее исключительной значимости не только для хакасоведения, но и для тюркологии, и общего языкознания.

Научную новизну проведенного анализа определяет *комплексный подход*, который получил в программе исследования дальнейшее развитие благодаря включению в него типологического анализа. Впервые на материале хакасского языка в полном объеме описаны глаголы пространственной локализации, которые представляют собой важное средство выражения лексической репрезентации пространственной семантики в составе предложения; пространственные наречия; указательные местоимения, пространственные падежи, послелоги, служебные имена; выявлены и описаны пространственные модели элементарных простых предложений, формируемых глаголами пространственной локализации.

Выбор разнообразных методов лингвистического анализа (метод компонентного анализа значения языковых единиц, сопоставительно-типологический метод, метод структурного моделирования) дал возможность выявить системный характер исследуемых процессов в близких и разноразличных языках. Использование комплексной методики позволило

автору проследить специфические особенности, действующие в категории пространства не только в хакасском языке, но и в типологически родственных и неродственных языках.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие теории категории пространства в хакасском языке и служит совершенствованию моделирования предложений, обладающих большим потенциалом, на основе хакасской художественной литературы, вводя тем самым в научный обиход обширный языковой материал.

Отражением и убедительным свидетельством продуманности и основательности авторской концепции служит структура диссертационного исследования. Предлагаемая в диссертации трактовка категории пространства как особого феномена в хакасском языке определила выбор в качестве предмета исследования лексические, морфологические и синтаксические средства выражения пространственных отношений в хакасском языке в сравнительно-типологическом аспекте.

Практическая ценность исследования заключается в том, что ее результаты могут найти применение при составлении вузовских и школьных учебников, при чтении лекционных курсов и семинарских занятий, а также чтению спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, морфологии, синтаксису и сравнительной типологии хакасского языка и других тюркских языков Южной Сибири.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка справочной литературы и шести приложений.

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна исследования, ставится цель и задачи, описываются методы и методологическая база исследования, раскрывается предмет и объект исследования, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации и структуре диссертации, указываются источники работы. На защиту выносятся пять положений, имеющих общетеоретический и научно-практический характер. В первом положении дается комплексная характеристика категории пространства, реализующаяся на всех уровнях языка. Средства выражения пространственных отношений находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что обусловлено системно-целостным характером языка. Остальные четыре положения тесно связаны между собой и имеют особое значение для раскрытия сущности категории пространства в хакасском языке. Для этого автором анализируются все задействованные средства и способы взаимосвязи и взаимодействия релевантных языковых единиц всех уровней языка. Они определяют типовую семантику пространственных моделей элементарных простых предложений (ЭПП), характеризуя каузативное, некаузативное передвижение субъекта в пространстве, его местонахождение, а также помогают выявить пространственные модели ЭПП, формируемые глаголами пространственной локализации: а) статические; б) динамические и в) модели локализуемого

движения.

Первая глава диссертации содержит историко-теоретический обзор проблематики исследования. Солидная теоретико-методологическая база диссертации сформирована работами ученых-лингвистов, отвечающими как основным направлениям современной научной мысли, так и собственно предмету исследования, что придает ей необходимую обоснованность и достоверность. Несомненным достоинством работы является сочетание высокого теоретического уровня обоснования рассматриваемого материала, опирающегося на новейшие достижения в сфере хакасской лексикологии, морфологии и синтаксиса, и тонкого и глубокого описания, создающего сложную и дифференцированную картину изучения категории пространства хакасского языка.

Безусловным центром исследования стала **вторая глава**, которая посвящена семантической классификации глагольной лексики хакасского языка, ее систематике. Центр, ядро ЛСГ глаголов пространственной локализации образует глагол *пол-* в ЛСВ 'быть, находиться, пребывать'. Он обозначает пространственную локализованность в самом общем виде, не конкретизируя ни позиции, ни местонахождения предмета и может выступать в роли идентификатора глаголов пространственной локализации. Глаголы пространственной локализации по признаку статичности/динамичности А.Н. Чугунекова подразделяется на два типа: а) со значением статической локализации одних объектов относительно других и б) со значением динамической локализации пространственного признака.

В **третьей главе** дается описание пространственных моделей хакасского языка. А.Н. Чугунекова выделяет статические (бытийные), модели локализуемого движения и динамические модели движения в хакасском языке. Они отличаются по семантике предиката и типу локализатора. Статические модели формируются бытийными предикатами, динамические модели – предикатами движения. Модели локализуемого движения формируются глаголами разнонаправленного движения в сочетании со статическим локативным локализатором.

Четвертая глава посвящена сравнительно-типологическому анализу категории пространственности хакасского языка с данными тюркских языков Южной Сибири и нененцким языком. Сравнивая и сопоставляя пространственные предикаты, А.Н. Чугунекова отмечает изоморфные и алломорфные явления в указанных языках. Сравнительно-сопоставительный анализ общетюркских падежных форм позволил диссертанту доказать на примере дательного падежа в статическом употреблении специфику варьирования их в тюркских языках Южной Сибири. Синтаксический уровень средств выражения пространственных отношений представлен системой пространственных моделей элементарных простых предложений (ЭПП), формируемых предикатами пространственной локализации. Семантическими составляющими пространственных моделей ЭПП являются пространственные предикаты, локализуемый объект, локализатор, субъект.

Предикат является центральным компонентом пространственных

конструкций, при этом А.Н. Чугуновой различаются предикаты пространственной локализации, которые передают одну ситуацию, и предикаты способные передавать две или более ситуации исходя из этого, формируемые ими модели ЭПП бывают семантически элементарные или неэлементарные. В тюркских языках существуют предикаты, способные скомбинировать до трех динамических пространственных отношения.

Таким образом, А.Н. Чугунова выделяет для хакасской категории локализации подсистемы признаков, обусловленных универсальными свойствами языка, историко-генетическими причинами, ареальными особенностями проживания, особенностями национального менталитета, специфики мировосприятия.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Многоаспектное и новаторское исследование А.Н. Чугуновой вместе с тем вызывает ряд вопросов, нуждающихся в авторском комментарии:

1. Основные положения, выносимые на защиту, не отражены в тексте диссертации. Однако они подробно описаны в автореферате. Положение первое отражает теоретические положения диссертации, второе, третье, четвертое и пятое имеют научно-практический характер.

2. В разделе, посвященном пространственным падежам, выступающим как морфологическое средство выражения пространственных отношений (с. 22), перечислены конкретные падежи хакасского языка (дательный, винительный, местный, направительный, исходный, орудный и продольный падежи). Кроме перечисления, другой информации по падежам не представлено, хотя известно хакасоведам, что в современном литературном языке появились два новых падежа, которые важны для тюркологов. Фундаментальная монографическая работа М.И. Боргоякова содержит все сведения по продольному падежу, но как самостоятельный падеж он не рассматривался, поэтому обязательно надо было включить эти изменения в текст диссертации. Следовало бы также включить самостоятельную комплексную монографию А.Б. Хертек, которая посвящена семантике локальных падежей в тувинском и хакасском языках в сравнительно-сопоставительном плане, а также общетюркологические фундаментальные труды отечественных и зарубежных тюркологов именно в этот раздел, хотя бы тезисно. Наличие аналитического материала по каждой главе было бы существенным, новым и аргументированным, если бы автор для этого использовал представленный богатый фактический материал по хакасскому языку в полном объеме.

3. В первой главе в параграфе 1.5., посвященной языковым средствам выражения пространственных отношений автор в основном перечислил и проиллюстрировал примерами падежи, послелог, служебные имена ... , указал на их общие пространственные значения, но работа выиграла бы, если бы диссертант более детально проанализировал с точки зрения их функционально-семантических особенностей. Так, например на стр. 24 говорится о винительном падеже на *-ны/-ни* и о неоформленном винительном падеже с *-0* показателем, но в тексте ничего не говорится и нет информации о втором винительном падеже. Если даже он участвует в выражении пространственных

отношений, то, что общего и чем они отличаются друг от друга понять сложно даже носителю языка.

4. О творительном падеже говорится как о средстве маркирующем трассу передвижения, но приведенный пример "*Мин чолтац парчам*", требует некоторых уточнений, связанных с условиями употребления данного падежа, чем он отличается от фразы "*Мин чалца парчам*"? (с. 26) В хакасском языке для орудного падежа характерно указание на определенность трассы, тогда как для формы *чолца* это значение факультативно и зависит от говорящего (желает ли он выразить определенность трассы или нет).

5. В третьей главе "Структурно-семантическая организация предложений пространственной семантики в современном хакасском языке" в содержании диссертации и внутри данной главы следовало бы оформить в едином стиле "Модели предложений ...", т.к. иное оформление в виде "Статические модели", "Количественные модели", "Модель преодоления препятствия" воспринимается как особая самостоятельная модель вне предложения.

6. На стр. 160 автор констатирует «Мы понимаем модель в соответствии с тем, как это понятие трактуется в работах новосибирских ученых [Черемисина, 1989, 1995; Соловар и др. (еще 5 фамилий)]» и далее приведена цитата, раскрывающая понятие модели элементарного простого предложения (ЭПП): «план выражения модели есть структурная схема...». Определение этого базового понятия принадлежит не всем семерым перечисленным новосибирским ученым, а только Майе Ивановне Черемисиной, одному из основателей новосибирской синтаксической школы, великому ученому, руководителю многих кандидатских и докторских диссертаций.

7. Отсутствуют выводы по четвертой главе. Это техническая оплошность или связано это с тем, что заключение идет непосредственно после четвертой главы?

8. В работе имеются легкоустраняемые технические опечатки: нарушена нумерация страниц (с. 266 вм. 262); «позиция директива-фнмша» (вм. финиша, с. 264); с. 273 «Аналогичное явление *в* мы наблюдаем и в других тюркских языках»; с. 269 «слова» вм. «слова» и др. Встречаются стилистические погрешности, например, написано с красной строки: «Так, местный падеж служит основным маркером статического местонахождения [?], а в тувинском и шорском языках 2 статических падежа (местный и дательный)» и др.

Сделанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от представленной к защите диссертации А.Н. Чугуниковой.

Автореферат Чугуниковой А.Н. полностью отражает содержание диссертации и отвечает всем необходимым критериям его оформления. Основные положения диссертации прошли достаточную общественно-научную апробацию в различных научных конференциях, изложены в ценной для современной лексикологии и синтаксиса хакасского языка монографии «Глаголы действия и состояния в хакасском языке (опыт функционально-семантического анализа)», а также в статьях, которые опубликованы в научных изданиях, включенных в Перечень российских цитируемых научных изданий.

Диссертационная работа А.Н. Чугунековой «Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте)», представляет собой законченное исследование, которое соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки), а диссертант заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры раннего изучения
иностранных языков

Института иностранных языков

ГАОУ ВО МГПУ

Бурнакова

Клара Николаевна Бурнакова

16.09.2016

Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
ул. 2-й Сельскохозяйственный пр., д.4, г. Москва, 129226
Тел. +7(903)2927026
E-mail: klara_burnakova@mail.ru

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

Подпись руки *Бурнаковой К.Н.* _____
Начальник организационного отдела

_____ "16" _____ 2016г.

